

# Дело об убийстве Дмитрия Холодова: 25 лет спустя

На Троекуровском кладбище – две могилы рядом: корреспондента «МК» Дмитрия Холодова, взорванного в редакции. И отца Димы, Юрия Викторовича. Его сердце не выдержало судебных процессов по делу об убийстве сына.



**MKRU**

*(Публикуется в изложении.)*

*Полный текст читайте на 4-й полосе газеты  
«Московский Комсомолец»*

№231 (28.103) [www.mk.ru](http://www.mk.ru)

Обвиняемые вышли на свободу. Да еще получили компенсации от государства – ведь их вину суд не признал. Слова о журналистах, которые статьями про коррупцию рушат скрепы и ведут Россию к гибели; круговая порука силовиков, крышуемых властью; накрашенная Фемида на панели – все это было и тогда, все это было в демократические девяностые.

Каждый день, идя на работу, мы видим мемориальную доску с надписью в память о Диме: «Его убили не на войне. Его убили за правду».

В память о Диме, в защиту правды, в октябре 1994 года десятки тысяч людей вышли на Комсомольский проспект проводить Холодова в последний путь. Проспект превратился в человеческое море – море гнева и скорби.

Наш коллега Саша Минкин написал, обращаясь к этим людям, увы, пророческие слова: «Нас ждет очередная пародия на расследование. Нам никто не поможет – ни президент, ни Дума, ни Генеральная прокуратура. Все, на что они способны, – это позорные амнистии убийцам. Мы одни. С нами только вы, наши читатели».

## **Дима**

В 1994 году Диме было двадцать семь. Он отслужил в армии, пулеметчиком. Сам Димка говорил: солдато-матросом.

Солдат авианосца «Крым» после того, как командир их части получил генеральское звание, из рядовых переименовали в матросов. Так было приятнее для генеральских ушей.



Потом Дима учился в МИФИ. Получил диплом инженера-физика.

Распределился в родной Климовск, в оборонный ЦНИИ точного машиностроения, где трудились его мама и папа. Но оборонка разваливалась, для Димы в институте просто не оказалось реальной работы.

Тогда он ушел на радио. Тоже местное, климовское. А потом – увидел объявление о наборе в «МК». И начал заниматься в газете военной темой. Уже через два месяца Димка поехал в «горячую точку» – в Абхазию.

Осетия, Ингушетия, Чечня, Азербайджан, таджикско-афганская граница, снова Абхазия – командировки военного корреспондента Дмитрия Холодова за тот первый год работы в «МК».

Дима критиковал откровенно проабхазскую позицию России. Писал и о том, что про наших военных в Таджикистане Москва забыла – они ходят в рванье вместо формы.

Писал, что у русского флота давно нет топлива – многие экипажи

ни разу не выходили в море.

Димины источники в армии, которые видели беспредел, творящийся в их ведомстве, стали выдавать Холодову то, что называется в наших кругах эксклюзивной информацией.

За последний год своей жизни Холодов опубликовал в «МК» 18 статей с жесткой критикой министра обороны Павла Грачева по разным поводам. Это не считая материалов об армейских безобразиях вообще.

Прокрутка Грачевым и его подчиненным Воробьевым через банк «Менатеп» казенных денег; связь Грачева с коррупцией в Западной группе войск; покупка министру «Мерседеса» из ЗГВшных средств, которые должны были пойти на строительство жилья офицерам; направление грачевского сына в хлебную Германию – все это есть в одной из самых острых статей Димы.

Резонанс не заставил себя ждать. О нем услышал по телефону правительственной связи главный редактор «МК» Павел Гусев: «По АТС-2 мне был звонок от командующего ВДВ Подколзина, который, используя нецензурные выражения, орал, что пришлет батальон десантников, и они выгонят всех журналистов из газеты. Я послал его на три буквы».

В эфире у Познера министр обороны назвал Холодова «главным военным противником». Грачев распорядился не пускать Диму на пресс-конференции в Минобороны. На совещаниях политруков всех родов войск обсуждали Холодова и то, как он «обгаживает армию».

А Дима продолжал писать – несмотря на угрозы. У него появилась информация о подготовке гражданских киллеров, бандитов, в Чучковской бригаде спецназа ГРУ и о причастности к этому спецназа ВДВ. Осенью 94-го года он вел и тему Чечни – Димины репортажи оттуда свидетельствуют, что он знал про нелегальные поставки оружия в республику и про возможность ввода российских войск.

## Взрыв



На работе в редакции 17 октября 1994 года Дима появился в десятом часу утра. Ему кто-то позвонил, Холодов вышел на улицу. Вернулся взволнованным. Сказал редактору своего отдела Вадиму Поэгли, что получит материал о торговле Министерства обороны оружием с третьими странами. Говорил: если этот материал будет опубликован, министр слетит со своего поста. Материал надо скопировать и к двум часам дня вернуть обратно. Получить материал Дима должен по жетону в камере хранения Казанского вокзала.

Дима поехал туда на дежурной машине «МК», обратно вернулся на метро. И принес с собой черный «дипломат».

В кабинете, где читала газетные полосы журналистка Екатерина Деева, Дима, даже не сняв куртки, сел на стул у окна и открыл «дипломат».

Раздался взрыв.

### **17 октября 1994 года. Первые минуты после взрыва.**

«Оглушенная, вышла в коридор, – вспоминала Катя. – На лице – ожоги, кровь... Пока меня вели в медпункт, наши ребята стали тушить пожар и увидели то, чего не дай Бог увидеть никому».

Последние слова Димы, которые он успел прошептать пытающемуся хоть как-то помочь Алеше Фомину:

«ЭТОГО НЕ ДОЛЖНО БЫЛО БЫТЬ. ПЕРЕВЕРНИ МЕНЯ НА СПИНУ, Я НЕ МОГУ

ДЫШАТЬ! ОБИДНО...»

«Ну, погиб журналист»



Мы плакали, кричали, призывали найти убийц.

И.о. генпрокурора тогда был Ильюшенко. Человек, возглавлявший комиссию по расследованию коррупции в ЗГВ. Никакой коррупции он там не нашел.

А президент Ельцин после гибели Димы сказал с телеэкранов: «Вооруженные силы и министр обороны сыграли большую роль в октябрьских событиях прошлого года. Это они отстаивали демократию в России. И, конечно, оппозиция простить это не может до сих пор. Поэтому разные инсинуации, ну, погиб журналист Дмитрий Холодов, все мы скорбим об этом, и, конечно, это трагедия...

Связывать гибель Дмитрия Холодова с тем, что замешан министр обороны, – просто несерьезно... Это, пожалуй, за последнее десятилетие у нас один из самых сильных министров обороны. Так что я попросил все-таки и вас (в смысле – журналистов) здесь как-то подействовать, что ли, закончить это на него, вот, поток этой грязи, понимаешь, всего, необъективности».

В тот день у нас в редакции были поминки по Диме.

Павел Грачев ушел в отставку в середине 96-го. Лишь два года спустя после смерти Димы. Ушел по причинам, далеким от дела Холодова.

## **Источник**

«Важняки», возглавлявшие расследование, сменились трижды. Сначала был Владимир Казаков. Потом Леонид Коновалов. И последний – Евгений Бакин, направивший дело в суд. Через пять с лишним лет после Диминой смерти...

Как велось это расследование, мы узнали лишь на суде. Оказалось, что уже через пять дней после взрыва источник, сотрудничавший с ГУОП МВД – главком по борьбе с оргпреступностью, – выдал кураторам информацию. По его сведениям, командир особого отряда спецназначения 45-го полка ВДВ Владимир Морозов был «непосредственным исполнителем акции против Холодова». Он сделал взрывное устройство, сработавшее в руках Димы.

Морозов и его сослуживцы охраняют коммерческие структуры. Глава разведотдела штаба ВДВ Павел Поповских вместе с замначальника ГУОП Батуриным рулит охранной ассоциацией, крышующей коммерсантов. Охранников туда набирают из офицеров ГРУ и ВДВ.

Холодов, как узнал источник, установил: в Чучковской бригаде ГРУ «проходят подготовку лица из числа охранников коммерческих и криминальных структур» – под видом экс-десантников и спецназа. Боевики направляются в Чучково через московские военкоматы, которым за это платят деньги. К подготовке боевиков на полигоне бригады непосредственное отношение имеет Владимир Морозов.

Работа Димы по Чучково и 45-му полку, считал источник, стала одним из мотивов его убийства.

Сотрудники ГУОП, которые работали с источником, не раскрыли его имени ни на следствии, ни в суде. Источник категорически отказался дать официальные показания, потому что боялся за свою жизнь...

## **Свидетель**

После смерти Димы наша газета обратилась ко всем, кто мог знать хоть что-то о его убийцах и помочь следствию. Мы напечатали телефоны для связи. И пообещали за действительно ценные сведения вознаграждение.

В конце 1994 года в редакцию позвонил человек – его информация оказалась настолько серьезной, что под видом нашего журналиста на встречу с ним пошел сотрудник ФСК.

Александр Маркелов, ефрейтор-контрактник особого отряда 45-го полка, рассказал: он видел, как незадолго до смерти Холодова Владимир Морозов монтировал мину-ловушку в «дипломате». И выносил его из отряда в день убийства Димы. Рассказы Маркелова во многом совпали со сведениями источника.

Информация о следствии к тем, кого позже официально обвинят в убийстве Димы, утекала мгновенно – они знали все до мельчайших деталей. Партнер и друг Павла Поповских, Батулин, получал все данные о расследовании дела по линии ГУОП. По линии ФСК в 45-м полку работал г-н Вершинин, чей сын проходил стажировку в особом отряде у Морозова...

Все улики, которые могли уничтожить в особом отряде, уничтожили. А Маркелову сослуживцы дали понять, что они в курсе его поведения. Следователь Казаков, к которому Маркелов обратился за защитой, ничего не предпринял – ефрейтора спешно отправили в Чечню и там под угрозами заставили написать следователю отказное письмо: дескать, оболгал коллег.

Следственная группа официально допросила Маркелова лишь через полгода после его выхода на контакт с редакцией – к тому времени следователь сменился. Свидетеля с семьей отправили на конспиративную квартиру – почувствовав себя в безопасности, он наконец смог рассказать обо всем, что с ним творили однополчане и что творилось в особом отряде.

Вечером 17 октября, после убийства Димы, рассказывал Маркелов, он заглянул в кабинет командиров. Там был один нетрезвый Морозов. Перед ним стояли бутылки с водкой.

«Вот видишь, жизнь какая... Сегодня я убил человека – раз, и нету», – сказал командир ефрейтору и налил ему рюмку.

«Я почувствовал себя в отряде отвратительно, как будто находился среди волков, – объяснил Маркелов свои мотивы обращения в «МК». – Я не считаю, что люди, которые должны защищать родину, должны мирных граждан убивать».

### **Подсудимые**

Три года следственные действия шли крайне вяло. Часть фигурантов благополучно поменяла работу. Опять поменялся следователь. Лишь в начале 1998-го руководители ФСБ, МВД и Генпрокуратуры (ее тогда возглавлял Юрий Скуратов) приняли решение об арестах. Но и эта информация утекла.

Один из фигурантов чуть не сбежал на Кубу, другой вылез в окно и через Минск отправился в Чехию. Но все в итоге оказались в СИЗО. Вот их биографии на момент суда.

#### **Поповских Павел Яковлевич.**

Русский. Родился в деревне Плоская Курганской области в 1946 году. Учился в Дальневосточном высшем общевойсковом командном училище. По распределению попал в Белогорск Амурской области, в парашютно-десантный полк ВДВ. Оттуда был переведен в Болград Одесской области.

В 1976 году окончил разведывательное отделение курсов «Выстрел». Потом учился в академии Фрунзе в Москве. Был секретарем первичной парторганизации.

С 1981 года работал в разведотделе штаба ВДВ, с 1990 года – начальник разведотдела.

Уволен в запас в 1997 году в звании полковника. Работал консультантом фирмы «Нефтестройсервис».

Воевал в Азербайджане, Приднестровье, Чечне.

Награжден орденом Мужества (за участие в чеченских событиях), медалью «За боевые заслуги» (за



восстановление конституционного строя в Азербайджанской ССР). Всего имеет 12 наград.

Автор учебных пособий для разведчиков. Женат, двое детей.

**Морозов Владимир Витальевич.**

Украинец. Родился в 1966 году в Херсоне, в рабочей семье. В школе активно посещал кружки, играл на аккордеоне. Окончил Московское суворовское училище. Затем – Рязанское высшее воздушно-десантное командное училище.

Был членом КПСС с 1988 года.

В 1991–1992 годах служил в Закавказском военном округе, в Азербайджане.

Выполнял специальные задачи, в том числе и задачи, поставленные ему лично Павлом Грачевым, – в Приднестровье, Абхазии, Чечне.

Воинское звание – майор.

Награжден орденом «За личное мужество» и медалью «За отвагу». Женат, имеет ребенка.

**Мирзаянц Константин Юрьевич.**

Армянин. Родился в 1967 году в г. Мары Туркменской ССР. Мать была экономистом в геологоразведочной экспедиции, отец – геофизиком.

Окончил Рязанское высшее воздушно-десантное командное училище. Начал служить в Польше. Затем был переведен в Уссурийск.

Во время визита Павла Грачева в Уссурийск обратился к нему по поводу возможности улучшения условий службы. После этого был вызван в штаб ВДВ и получил должность командира роты 218-го батальона спецназа.

Вместе с Морозовым воевал в Приднестровье, Чечне.

С апреля 1994 года – заместитель командира особого отряда специального назначения.

Комиссован из армии по состоянию здоровья в декабре 1995 года (был контужен в Чечне) в звании майора.

Работал в Ассоциации ветеранов подразделений спецназа «Витязь», занимался коммерцией. Награжден орденами «За личное мужество» и Мужества. Женат, двое детей.

**Барковский Константин Олегович.**

Русский. Родился в 1970 г. в Малаховке. Отец был сварщиком на ткацко-прядельной фабрике, мать – лаборантом-химиком на заводе. Воспитывался в школе-интернате.

Окончил Рязанское училище по специальности «командная тактическая разведка, иностранные языки».

Был членом КПСС с 1990 года. С 1991-го – переводчик разведгруппы 218-го батальона. Вместе с Морозовым воевал в Приднестровье и Абхазии. В 1993 году уволен из Вооруженных сил «в связи со служебным несоответствием» в звании лейтенанта. Работал в ряде фирм – ФПГ «Спорт», «Орнамент-Трејдинг Д», юридическом агентстве «Магистрат». Женат, имеет ребенка.

**Сорока Александр Мстиславович.**

Родился в 1967 году в Подольском районе Московской области. Работал механизатором в колхозе. Затем окончил Каменец-Подольское высшее командное училище. С 1989 года служил в Тульской дивизии ВДВ. Воевал в Абхазии, Приднестровье, Чечне.

Был замом Морозова по специальной подготовке и в особом отряде 45-го полка. Воинское звание – майор. Имеет награды. Женат, есть ребенок.

**Капунцов Александр Евгеньевич.**

Русский. Родился в 1968 году в Москве в семье инженеров. В школе был секретарем комсомольской организации, членом районного комсомольского оперотряда «Юный дзержинец». Числился копировщиком в НИИ радиооптики, учился на вечернем отделении Московского авиационного института.

Проходил срочную службу в армии – в учебном мотострелковом полку в Самаре и в батальоне связи на

Урале (специальность – «наводчик-оператор БМП»).

После армии перевелся на дневное отделение МАИ, но был отчислен за академическую неуспеваемость.

Сменил много мест работы – был и сторожем в ПТУ, и сотрудником военно-исторического объединения воинов-интернационалистов, и даже директором программы в Фонде экономических реформ России. Работал также в охранных агентствах «Застава» и «Эней».

Познакомился с Павлом Поповских в 1992 году через его дочь Елену. С февраля 1993 года – заместитель директора ЧОП «Р.О.С.С.», соучредителями которого были жены Поповских и его заместителя Иванова.

## **Особый отряд**

Когда Советский Союз начал расползаться по швам, Воздушно-десантные войска стали для властей предержажих «пожарной командой».

Разведку и спецназ ВДВ вовсю использовали во внутренней политике – в событиях 1993 года, например.

После октября девяносто третьего министр обороны Грачев решил занять в Москве подразделение, которое в случае чего выполнило бы любую его команду. Так и появился на свет 45-й полк, а его особый отряд спецназначения стал «секретным ядром». Формально полк должен был работать в «горячих точках» и вести разведку в тылу противника.

А фактически особый отряд еще и следил за оппозицией, работал «крышей» у бизнесменов, участвовал в криминальных разборках (на командира отряда Морозова в деле были показания как на исполнителя заказных убийств коммерсантов, но следователи эту тему развивать не стали).

Куратор отряда Поповских не только стриг денежки, но и занимался психологической спецпропагандой: влиял на прессу, чтобы не писали лишнего.

## **Негодяи**

Дело направили в Московский окружной военный суд 4 февраля 2000 года. Тем временем в Администрацию Президента пришло письмо.

Экс-министр обороны Грачев, два бывших командующих ВДВ – Подколзин и Ачалов, один из крупных чинов МЧС, а также ряд Героев России и депутатов Госдумы попросили президента Путина освободить обвиняемых из-под стражи до суда. «Дело Холодова носит заказной и политический характер, – писали уважаемые люди. – По одному из лучших подразделений ВДВ нанесен спланированный удар».

В первый день суда у дверей нас встретили плакатом: «Советским офицерам не нужны журналисты «МК» – ни живые, ни мертвые».

Не молчали и профессиональные патриоты – друзья подсудимых из СМИ.

Главред газеты «Завтра» Александр Проханов заявил: «Как только мы узнали об аресте десантников, сразу начали формировать общественное мнение».

Формировала его не только газета «патриотов». Вот что по телевидению говорили на всю Россию: «В течение всего следствия так и не найден мотив, зачем было десантникам взрывать Холодова. Но был персонаж, в отношении которого пресса писала о мотивах. Который раньше всех знал, кто во всем виноват. Он еще до того обо всем знал. И кричать начал как резаный буквально сразу после взрыва. Это Павел Николаевич Гусев, главный редактор «Московского комсомольца»...»

Когда Димин отец в последний раз выступал в суде, сидящий на последнем ряду журналист-телевизионщик громко сказал: «Ну и свинья этот Холодов, ну и скотина...»

Конкурировать с ним смог только писатель Дмитрий Быков: после суда на телепрограмме, в присутствии родителей Димы, он заявил, что наша газета убийством Холодова подняла себе тиражи.

## Обвинение

Процесс вел судья Владимир Сердюков. Суд, длившийся больше полутора лет, шел в актовом зале «Матросской Тишины». С жесточайшим пропускным режимом. Обвинительное заключение было под грифом «совершенно секретно».

Вот его суть.

Министр обороны Грачев в декабре 93-го года поставил начальнику разведотдела штаба ВДВ Поповских задачу воздействовать на журналистов, негативно пишущих об армии, и в первую очередь на Холодова.

Полковник, не желая идти на конфликт с министром, а также из карьерных побуждений в августе 94-го года поручил Морозову организовать слежку за Холодовым, выявить контакты журналиста и воздействовать на него. К слежке были привлечены другие военнослужащие особого отряда.

В тот же период Поповских стало известно, что Холодов, находясь в командировках в Чеченской Республике Ичкерия, получил информацию о готовящейся на ее территории военной акции по наведению конституционного порядка, а также поставках оружия и военной техники сторонникам Дудаева и антидудаевской оппозиции. Публикация этих сведений могла иметь нежелательный резонанс в обществе.

Поповских принял решение убить Холодова.

В начале октября в свой преступный план он посвятил Морозова, Капунцова и лейтенанта запаса Барковского. Для совершения задуманного преступления Поповских и Морозов привлекли еще и заместителей командира особого отряда – капитанов Мирзаянца, Сороку и других, не установленных следствием лиц.

Поповских учитывал свои особо доверительные отношения с Капунцовым, специальные навыки Морозова и служащих его отряда: многие из них прошли специальную разведывательно-диверсионную

подготовку в ГРУ, они умели вести наружное наблюдение, работать с тайниками, изготавливать мины-ловушки, оказывать психическое и физическое воздействие на противника...

Поповских Барковскому поручил следить за Холодовым, все действия согласовывать с Морозовым и выполнять его указания.

Морозову поставил задачу собрать самодельное взрывное устройство, а затем осуществить взрыв в редакции «МК». Для этого Морозов, Сорока и Мирзаянц по указанию Поповских похитили взрывчатые вещества и боеприпасы в 45-м полку.

Морозов и Сорока изготовили самодельное взрывное устройство, закамуфлированное под портфель-«дипломат».

17 октября 1994-го Морозов вместе с Мирзаянцем доставили «дипломат» на вокзал. Там Морозов передал его Барковскому. Он положил «дипломат» в камеру хранения Казанского вокзала.

Поповских поставил задачу неустановленному члену преступной группы встретиться с Холодовым и передать ему жетон от камеры хранения. (Сначала обвинители утверждали, что этот человек – Мирзаянц, но потом применили другую формулировку.)

Журналиста о новой встрече предупредили по телефону.

Днем Холодов, взяв в камере хранения «дипломат», привез его на работу.

Через несколько минут прогремел взрыв.

## **Суд**

После совершенно секретной части процесс формально был объявлен открытым. Фактически же судья Сердюков постановил: прессу из зала удалить, чтобы не влияла на свидетелей. Ходатайство об этом подали адвокаты Павла Поповских – после того как «МК» и «Коммерсантъ» (низкий поклон его бывшему судебному обозревателю Екатерине Заподинской, которая поддерживала нас в ходе всего процесса) опубликовали репортажи

о признательных показаниях полковника.

В суде смог остаться единственный журналист – Екатерина Деева как потерпевшая, раненная при взрыве. Но и ей писать что-либо судья запретил. Больше того: всем участникам процесса запретили вести аудио- и видеозапись заседаний.

Подсудимые на процессе отказались от своих показаний: дескать, на них морально давили следователи. Суд выслушал около трехсот свидетелей – большинство показания подтвердили, но часть сослуживцев подсудимых либо все позабывали, либо стали придумывать им алиби.

Были и смерти. В период следствия разбился на «неразбиваемом» джипе друг Поповских, бывший замначальника ГУОП Батурин, который мог бы немало рассказать о деле Холодова.

Погиб в автокатастрофе служащий особого отряда, фигурировавший в показаниях о слежке за журналистом. Другой в страшной автокатастрофе чудом выжил.

У одного эксперта-взрывотехника, видевшего место происшествия, в руках взорвалась бомба. Другой скончался при невыясненных обстоятельствах.

Гособвинитель Ирина Алешина жила под охраной спецназа ФСБ: ей угрожали убийством. В ее кабинете в Генпрокуратуре нашли подслушивающее устройство. «Жучок» поставили на телефонный кабель и в доме потерпевшей Деевой.

Тем временем судья по ходатайству подсудимых назначил новую экспертизу. Ее он поручил группе из Минобороны под руководством Виктора Колкутина – по делу, в котором обвинялись военные, стали работать военные эксперты.

Неудивительно, что они «установили»: в «дипломате» было лишь 50 граммов тротила, и это значило, что Холодова «хотели поугаждать, а убивать не хотели». Эксперты перепутали даже схему расположения предметов в кабинете, где был взорван Дима.

Они не учли одного: что отец Димы, Юрий Викторович, – кандидат технических наук. Он сделал железобетонное заявление обо всех дутых расчетах экспертов. Подтвердил его ссылками на научную литературу (десяток книг). И – справкой от криминалистов ГУВД Москвы: там подтвердили правильность его вычислений.

Судье пришлось назначить еще одну экспертизу. Эксперты из МВД подтвердили: в «дипломате» было минимум 200 граммов тротила.

Эксперт Виктор Колкутин также возглавлял группу, которая должна была определить время смерти моряков подлодки «Курск». «Оставались живыми в течение 4,5–8 часов» – гласило заключение. То есть погибли до начала спасательной операции. Эта экспертиза легла в основу постановления следствия о прекращении дела «Курска».

## **Приговор**

Впрочем, про экспертизы в приговоре судья Сердюков не сказал ни слова.

На работу и обратно его возил на полковой машине водитель из 45-го полка. В кругу друзей судья называл подсудимых «хорошими ребятами».

Однажды судью вызвали в Администрацию Президента. Вернулся он с генеральскими погонами. А через несколько дней, 26 июня 2002 года, вынес оправдательный приговор всем подсудимым.

Ни одно доказательство их вины он не признал весомым, многие даже не упомянул – а из доказательств в деле, конечно, были не только показания. Протокол заседания секретари вели от руки. Аудиозапись ведь запретили. Когда мы прочли этот протокол – волосы встали дыбом.

Из протокола вообще исчезли показания экс-министра обороны Павла Грачева: «Да, я говорил, что десантники, в подразделениях которых крутится Холодов, не могут заткнуть рот и переломать ноги этому писаке. Я подтверждаю свои слова о том, что если кто-то из моих подчиненных воспринял мои слова в отношении Холодова как приказ убить, то это его проблемы, а не проблемы министра обороны».

А слова многих свидетелей были записаны с точностью до наоборот или перевераны. Люди говорили одно, а в протоколе написано совсем другое. Только гособвинитель внес на этот



протокол 1360 замечаний. Потерпевшие – еще 500.

Замечания рассматривал сам Сердюков. И счел их неважными. Подсудимых освободили в зале суда. Поповских пошел давать победное интервью на телевидение, нарядившись в белый костюм.

**«Сегодня суд вынес приговор Дмитрию Холодову»,** – написали мы в тот день.

.....

**Что было дальше**

**Экс-министр обороны Павел Грачев** умер в сентябре 2012 года. Оставив пару исторических цитат – обещание взять Грозный за два часа силами одного парашютно-десантного полка и слова о том, что там «восемнадцатилетние юноши умирали за Россию с улыбкой».

Потери российских военных в Чечне до сих пор точно не известны. Называются цифры от 5500 до 14 000 человек. Потери гражданского населения – десятки тысяч.

**Бывший подсудимый Павел Поповских** умер в феврале 2018 года. Руководил Союзом десантников России, раздавал интервью на тему, как настоящие герои ведут себя в тюрьме и «как нам обустроить армию». Особенно много он выступал по поводу достойного военно-патриотического воспитания молодежи и заверял публику в антимайданных настроениях и достойном противостоянии «белоленточникам».

**Бывший подсудимый Владимир Морозов** – точных сведений о нем нет. Его имя бегло упоминалось в связи с коммерческими разборками вокруг украинских предприятий.

**Бывшие подсудимые Александр Капунцов и Александр Сорока** значатся учредителями коммерческих фирм.

**Бывший подсудимый Константин Барковский** стал деятелем в страховом бизнесе, также владеет охранный фирмой в Петербурге.

**Главный свидетель Александр Маркелов** работает тренером по армейскому рукопашному бою в Воронеже.

**Эксперт Виктор Колкутин** умер в 2018 году. Руководил центром судебно-медицинской экспертизы Минздравсоцразвития, откуда его уволили после коррупционного скандала. Потом зарабатывал деньги в телешоу с участием экстрасенсов.

**Бывший судья Владимир Сердюков** – в 2005 году Высшая квалификационная коллегия судей прекратила его полномочия. На коллегии выступил ветеран Афганистана Чепурной. Он указал коллегам на грубейшие ошибки Сердюкова в деле Холодова и деле о взрыве на Котляковском кладбище.

По котляковскому делу (на поминках у могилы «афганца» Михаила Лиходея погибли 14 человек) Сердюков оправдал троих обвиняемых. Их освободили. Один из фигурантов после этого разбился на машине, второй сбежал.

Оправдательный приговор отменили: на новом процессе обвиняемый Смуров получил 14 лет. Сбежавшего Анохина через три года поймали и дали ему 15 лет.

**Судья Евгений Зубов** продолжает трудиться в Московском окружном военном суде. Он вел процесс по делу об убийстве Анны Политковской, застреленной 7 октября 2006 года в подъезде своего дома.

Зубов пытался сделать судебное заседание закрытым – как дело Холодова. В 2009 году все обвиняемые были оправданы и освобождены из-под стражи в зале суда.

Верховный суд вернул дело в прокуратуру. Мосгорсуд вынес обвинительный приговор: подсудимые получили от 12 до 20 лет тюрьмы.

**Следователь по особо важным делам Евгений Бакин**, который довел дело Холодова до суда, уволился по собственному желанию в 2003 году.

**Гособвинитель Ирина Алешина** стала судьей Мосгорсуда, но, кажется, в этой должности больше не работает.

**45-й полк спецназа ВДВ** теперь именуется 45-й отдельной гвардейской орденов Кутузова и Александра Невского бригадой специального назначения. Разведотряд полка принимал участие в присоединении Крыма к России.

**Бывший подсудимый Константин Мирзаянц** рьяно занялся коммерцией: он учредил 11 фирм, был партнером олигарха Игоря Сосина.

В июне 2019 года «Новая газета» опубликовала статью о частной военной компании «Щит». Как писал журналист Денис Коротков, ЧВК «Щит» понесла потери в Сирии. По его сведениям, к руководству ЧВК могут иметь отношение ветераны ВДВ.

С вопросами о ЧВК «Щит» журналиста адресовали к Константину Мирзаянцу. Общаться с журналистом Мирзаянц отказался.

## **Родители**

**Юрий Викторович Холодов**, отец Димы, скончался в 2008 году... **Зоя Александровна Холодова** живет в Климовске. Именем Димы там назвали улицу и школу...

**Полный текст читайте на 4-й полосе  
газеты «Московский Комсомолец» №231 (28.103) или  
на сайте**

